

ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНОСТЬ СОСТАВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССОВ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДИКАТОВ
В АНГЛИЙСКОМ, БЕЛОРУССКОМ, ИСЛАНДСКОМ
И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена описанию и сопоставлению валентностных паттернов семантических классов предикатов, участвующих в безличной концептуализации ряда ситуаций объективного и субъективного бытия. Таковыми являются события, неподвластные человеческому контролю, а также положения дел, репрезентирующие психофизическое и ментальное состояние семантического субъекта, выражение его отношения касательно соответствия ситуации норме или собственной потребности.

Ключевые слова: категория безличности, семантический синтаксис, германские языки, балтские языки, славянские языки

Гетерогенный феномен безличности как семантико-синтаксической категории [1, с. 272], члены которой объединены на основании фамильного сходства [2, р. 4], является языковой универсалией, реализация параметров которой мотивируется индивидуальными системными особенностями того или иного языка. Так, в зависимости от того, допускает ли язык заполнение позиции подлежащего такой разновидностью пустой категории, как малое *pro* [3, с. 561], или требует его обязательной лексической манифестации посредством семантически опустошенных элементов, безличные предложения могут быть охарактеризованы как структуры с единственным главным членом или формально двусоставные. Безличные конструкции предложения также допускают введение именных групп в косвенных падежах и более структурно сложных комплементов, статус и синтаксический функционал которых, наравне с таковыми у предполагаемого синтаксического нуля, представляется неоднозначным и от языка к языку поддается различным интерпретациям [4]. Для решения обозначенных выше проблем необходимо прежде всего определить разновидности предикатных ядер, способных к безличному употреблению [5, р. 14], и создаваемые ими типы падежно-аргументных конфигураций.

Согласно М. Ониши, посредством безличных предложений передается ряд специфических экстралингвистических ситуаций, главным конституирующим признаком которых является непрототипический способ кодирования субъектов типа S и A [6, р. 23] – то есть под безличными предложениями понимаются одночленные и двучленные структуры, обладающие низкой степенью транзитивности [7, р. 254]. К предикатам, способным передавать такого рода ситуации, автор относит единицы, обозначающие психофизическое состояние человека, а также выражающие семантику модальности и «событийности» [6, р. 25–33]. Опираясь на классификацию М. Ониши, мы выделили 3 класса предикатов, обладающих специфическими валентностными паттернами в английском, белорусском, исландском и литовском языках.

В **Класс 1** входят предикаты с общим значением ‘случаться, происходить’, актуализирующие события, неподвластные человеческому контролю (задействованный предикат помечается далее, как V(happ-imp)). Одноместная аргументная структура, которая во всех четырех языках содержит финитную придаточную и не допускает экспликации субъекта, указывает на событие, происходящее в рамках объективной реальности:

1. (англ.): [Expl – V(happ-imp) – [CP]] *It so **happened/turned out** that she had just been to the bank* [8, p. 1407] ‘(Так) случилось/оказалось, что она только что была в банке’, где Expl – эксплетив, CP – сентенциальный комплемент.

2. (бел.): [Ø – V(happ-imp)_{refl} – [CP]] *Калі ўжо набліжаўся да Дамашку, **здарылася**, што рантам асьляпіла яго сьвятло з неба* ‘Когда (он) уже приближался к Дамаску, вдруг так случилось, что его ослепила небесная вспышка’ [9], где Ø – нулевое подлежащее, V(happ-imp)_{refl} – возвратно-безличный глагол.

3. (исл.): [Ø – V(happ-imp)/V(happ-imp)_{refl} – [CP]] *Þá **kemur fyrir/gerist** að sagnaritarinn slái vopnin úr höndum hugsanlegra gagnrýnenda með því að játa að hann viti ekki allt um fortíðina* [10] ‘Потом (так) случается, что историк выбивает оружие из рук потенциальных критиков, признавая, что он не (может) все знать о прошлом’.

4. (лит.) [Ø – V(happ-imp) – [CP]] *Gerbiamieji deputatai, matyt, taip jau **atsitiko/nutiko**, kad rinkimai bus rudeni* [11] ‘Уважаемые депутаты, по-видимому, так уже произошло, что выборы будут осенью’.

В свою очередь, двуместные предикаты с валентностью на инфинитивный комплемент образуют структуры, используемые для отражения некоторого события субъективной реальности (выступающего в роли объекта воздействия), происходящего с участием субъекта-говорящего или другого одушевленного лица. Также следует отметить, что позицию подлежащего в обоих типах безлично-событийных предложений английского языка, а также начальную позицию двуместной синтаксической структуры исландского занимает формальный элемент, в то время как в белорусском и литовском допускается его значимое отсутствие:

5. (англ.): устаревшая событийная структура, образуемая глаголом *to chance* ‘to come about by chance’ [12] ‘происходить, случаться’: [Expl – V(happ-imp) – O_i – N-FV_{inf}] *It **chanced** to him to experience another misfortune in addition to that which had happened to him* [13] ‘Вдобавок к тому, что с ним уже произошло, ему случилось пережить еще одно несчастье’, где O_i – косвенное дополнение, N-FV_{inf} – инфинитивный комплемент.

6. (бел.) [Ø – (DatNP) V(happ-imp)_{refl} – N-FV_{inf}] ***Здарылася/трапілася/давялося** заначаваць аднойчы ў лесе* [14] ‘Случилось однажды заночевать в лесу’, где (DatNP) – факультативная, или имплицитруемая, именная группа в дательном падеже.

7. (исл.) [Expl – V(happ-imp) – AccNP – N-FV_{inf}] *Það **kemur fyrir/hendir** mig að gleyma lykllum* [15] ‘Со мной такое случается, что (я) забываю ключи’, где AccNP – именная группа в винительном падеже.

8. (лит.) [Ø – Predic_{Adj}(mod_{evid/eval}-imp) – [CP – Ø – DatNP – V(happ-imp) – N-FV_{inf}]] *Suprantama, jam **teko** išgyventi viską, ką patyrė ir kiti pokario metų kunigai* [16] ‘Ясно, (что) ему случилось пережить все, что перенесли другие священники в пост-военные годы’, где Predic_{Adj}(mod_{evid/eval}-imp) – предикативное безличное прилагательное модально-эвиденциальной или оценочной семантики.

Класс 2 содержит предикаты с рядом значений: ‘хотеться’, ‘нуждаться’, ‘быть обязанным’, ‘легко/тяжело’, ‘достаточно’, ‘казаться; ясно, что...’, актуализирующие экстралингвистические ситуации с семантикой субъективной модальности [6, p. 33].

В отличие от структур других сопоставляемых языков, выражающих желание субъекта (V(mod_{des}-imp)) с импликацией конкретного одушевленного референта, в английской безлично-пассивной конструкции предложения (9) субъект подвергается неопределенно-личной интерпретации, указывающей на максимально обобщенный одушевленный субъект. В белорусском (10), исландском (11) и литовском (12) языках помимо заполнения аргументных позиций сентенциальными и нефинитными компонентами, выражающими объект воздействия, также наблюдается введение косвенных именных групп в качестве лексикализации субъекта данного отношения:

9. (англ.) [Expl – V(mod_{des}-imp)_{pass} – [CP]] *It is hoped/expected that the professor will play a leading part in maintaining contacts with other departments of Classical Art and Archaeology* [17] ‘Надеемся/ожидается, что профессор сыграет ведущую роль в поддержании контактов с другими кафедрами классического искусства и археологии’, где V(mod_{des}-imp)_{pass} – безличный глагол, являющийся частью конструкции имперсонального пассива.

10. (бел.) [Ø – V(mod_{des}-imp)_{refl} – DatNP – N-FV_{inf}] i [AccNP – V(mod_{des}-imp)_{refl} – DatNP – GenNP] *Не хацелася мне жыць і адно жадалася мне – смерці* [9] ‘Жить мне не хотелось, а хотелось одного – смерти’, где GenNP – генетивная именная группа, V(mod_{des}-imp)_{refl} – возвратно-безличный глагол.

11. (исл.) [Ø – AccNP – V(mod_{des}-imp) – AccPP] *Mig langar í málverk á ákvedinn vegg inni í stofu* [18] ‘Мне хочется (повесить) картину на стене гостиной’, где AccPP – предложная группа в аккумулятиве.

12. (лит.) [Ø – V(mod_{des}-imp)_{refl} – GenNP] *Vasarą baigę bakalauru studijas vienoje Vilniaus kolegijoje, abu jau turėjome gerus darbus, tačiau norėjosi kažko daugiau* [16] ‘Летом, после окончания одного из вильнюсских колледжей, (мы) оба уже имели хорошую работу, но хотелось чего-то больше’.

Во всех сопоставляемых структурах, выражающих потребности, долженствование (V/Predic(mod_{need/oblig}-imp)), возможности субъекта (V/Predic(mod_{pot}-imp)) и его отношение касательно соответствия ситуации норме (V/Predic(mod_{eval}-imp)), встречается инфинитивный компонент: в частности, в английском языке присутствуют также конструкция типа *for-to-infinitive* (13). В свою очередь, именные группы в косвенных падежах, в том числе обладающие валентностью на инфинитив – генетивные в белорусском (14) и литовском (16), аккумулятивные в исландском (15) – и финитные придаточные встречаются во всех сопоставляемых языках, кроме английского.

13. (англ.) [Expl – Predic_{Adj}(mod_{eval}-imp) – O_{prep} – N-FV_{inf}] *It was also reasonable and sensible for any family involved in long term care to have additional assistance* [17] ‘Для любой семьи, вовлеченной в длительный уход за больным родственником, видится разумным иметь дополнительную помощь’, O_{prep} – предложное дополнение.

14. (бел.) [Ø – GenNP – Predic_{Adv}(mod_{need/oblig}-imp) – DatNP – N-FV_{inf}] *Cuix, ale я ведаю, колькі сілы **патрэбна** было яму, каб прыдушыць стогн* [9] ‘Затих, но я знаю, сколько силы ему потребовалось, чтобы сдержать стон’, где Predic_{Adv}(mod_{need/oblig}-imp) – предикативное наречие.

15. (исл.) [Ø – AccNP – V(mod_{need/oblig}-imp) – AccNP – N-FV_{inf}] *Mig vantaði frí til að vinna í ritgerðinni minni* [18] ‘Мне нужен был отпуск (чтобы) поработать над диссертацией’.

16. (лит.) [$\emptyset$ – DatNP – V(mod_{need/oblig}-imp) – GenNP – N-FV_{inf}] *Jiems reikia pinigų savo sumanymui įgyvendinti* [16] ‘Им нужны деньги (чтобы) реализовать свою идею’.

В этот класс также входит эвиденциальная структура (V/Predic(mod_{evvid}-imp)), выражающая «рациональную или чувственную оценку» [19, с. 10] субъекта воспринимаемой ситуации, которая во всех сопоставляемых языках демонстрирует единый синтаксический паттерн, подразумевающий введение придаточного предложения:

17. (англ.) 1. [Expl – V(mod_{evvid}-imp) – O_i – [CP]] *It appears/seems to us all that there has been a significant drop in the numbers of telephone enquiries coming in to the Library* [17] ‘Нам всем кажется, что количество телефонных запросов, поступающих в библиотеку, значительно снизилось’.

18. (бел.) [$\emptyset$ – DatNP – V(mod_{evvid}-imp)_{refl} – [CP]] i [$\emptyset$ – DatNP – V(mod_{des}-imp)_{refl} – [CP]] *Тады мне здавалася/уяўлялася, што сон мой працягваўся, і мне вельмі жадалася, каб ён ніколі не ўцякаў ад мяне* [9] ‘Тогда мне казалось, что сон мой продолжается, и мне очень хотелось, чтобы он никогда не заканчивался’.

19. (исл.) [$\emptyset$ – DatNP – V(mod_{evvid}-imp)_{refl} – [CP]]: *Mér virtist/sýndist að tímamót í stjórn efnahagsmála hafi orðið þegar um mitt ár 1987* [18] ‘Мне кажется, что поворотный момент в управлении экономикой произошел уже в середине 1987 года’.

20. (лит.) [$\emptyset$ – DatNP – V(mod_{evvid}-imp)/V(mod_{evvid}-imp)_{refl} – [CP]] *Kiekvienam atrodo/rodos kad jo liga jam neleidžia normaliai gyvent* [16] ‘Всем кажется, что болезнь мешает ему нормально жить’.

Предикаты, обозначающие физиологические состояния и внутренние переживания, в языковой концептуализации которых содержится субъект каузированного состояния [20, с. 157], составляют **Класс 3**. Как отмечает Й. Йоунсон, подобным образом кодируемые ситуации чаще всего носят негативную окраску [21, р. 127] (однако ею не ограничиваются): холод, голод, болезнь, боль, а также непроизвольные реакции тела, непроизвольные телесные движения; грусть, злость и т. д. [6, р. 26].

Среди ситуаций, составляющих денотативную область физического состояния и получающих безличное представление в белорусском, исландском и литовском, отмечаются следующие: непроизвольные телесные реакции (*hrolla við/скалане* ‘(кого-то) передергивает’; *niežėti* ‘(у кого-то) чешется’), изменение общего самочувствия (*versnar/робицца млосна* ‘(кому-то) становится плохо’; *palengvėja* ‘(кому-то) становится лучше’), температуры тела (*холодна/кólnar/šalta* ‘(кому-то) холодно’), возникновение физиологических потребностей (*хіліць на сон* ‘(кого-то) клонит ко сну’; *syfja* ‘(кому-то) хочется спать’; *іта miegas* ‘(кого-то) клонит ко сну’). Отдельный подвид составляют предикаты болевых ощущений, встречающиеся во всех сопоставляемых языках: они характеризуются высоким потенциалом к метафоризации и часто переходят в сферу эмоционального состояния (V/Predic(emo-imp)).

Рассмотрим данный подкласс психофизического состояния человека (V/Predic(phys-imp)). Облигаторные инфинитивные компоненты, позиции для которых открывают обезличенные глагольные предикаты, обнаруживаются в английском (21) и исландском (23) языках, в то время как в белорусском введение данного элемента сопровождается заменой безличного глагола на

безличное предикативное наречие (22); в литовском же функция компонента реализуется посредством особой лингвоспецифической конструкции – деепричастным оборотом-падаливисом (24).

21. (англ.) [Expl – V(phys-imp) – N-FV_{inf}] *I'm so uncomfortable – I can feel every bone. It **hurts** to sit down, have bath, lie on the floor* [17] ‘Мне так плохо, что я буквально чувствую каждую косточку: больно сесть, помыться, лечь на пол’.

22. (бел.) [Ø – DatNP – PredicAdv(emo-imp) – N-FV_{inf}] *Францішак прызнаўся, што яму **больна чуць**, калі парафіяльны святар не ўдзяляе хросту нованароджанаму дзіцяці* [9] ‘Францишак признался, что ему больно слышать, если приходской священник не крестит новорожденного’.

23. (исл.) [Ø – AccNP – V(emo-imp) – N-FV_{inf}] *Það var svo margt sem minnti á mig á mínum yngri árum að mig **verkjar** að hugsa til þess* [18] ‘Было так много вещей, которые напомнили о моих молодых годах, что мне больно думать об этом’.

24. (лит.) [Ø – AccNP – V(emo-imp) – N-FV_{pdlv}] *Širdį **skauda** prisimimus ištuštėjusį Šv Jokūbo ir Pilypo bažnyčios vienuolyną* [16] ‘Сердце болит при воспоминании об опустевшем монастыре при церкви святого Иакова и Филиппа’, где N-FV_{pdlv} – группа деепричастия-падаливиса.

Что касается перехода рассматриваемого английского предиката (21) в область эмоционального состояния, то при такой валентностной реализации наблюдается введение прямого объекта, указывающего на «локализацию» душевной боли:

25. [Expl – V(emo-imp) – O_d – [CP]] *It **hurts** my heart that this would happen to anyone...* [13] ‘Мне больно от мысли, что это могло произойти с кем угодно’.

Однако подобная конструкция предложения не допускается для передачи семантики физической боли, что приводит к замене безличной структуры на так называемую неаккузативную альтернацию, при которой неагентивный элемент (*my head* ‘моя голова’) выступает в роли грамматического подлежащего предложения с низкой транзитивностью:

26. **It hurts my head*²³ → *My head **hurts*** ‘Болит голова’.

В свою очередь, в белорусском и литовском языках наблюдается две типичные альтернации со значением глагола ‘болеть’: личная неаккузативная структура, при которой субъект состояния получает оформленность посредством генетивной предложной группы в белорусском (27) и дативной именной группы в литовском (29), а также более частотная безличная структура. Она предполагает введение обстоятельственного элемента в виде локативной предложной группы в белорусском (28) и аккузативной именной группы в литовском (30). Последняя может перемещаться в позицию коммуникативного субъекта при опущении дативной именной группы, сохраняя свою исходную падежную маркировку (24):

27. а. [GenPP – NomNP – V_{3sg}] *У яго нага **баліць*** [9] ‘У него нога болит’.

б. [V_{3sg} – GenPP – NomNP] ***Баліць** у яго душа за людзей* [9] ‘Болит у него душа за людей’, где GenPP – предложная группа в родительном падеже, V_{3sg} – личный глагол третьего лица единственного числа.

28. [Ø – V(phys-imp) – DatNP – LocPP] *Ды **баліць** яму у локці...* [9] ‘И болит у него локоть’, где LocPP – группа в предложном падеже.

²³ Знак * (астериск) перед предложением обозначает, что в предложении нарушены грамматические нормы данного языка.

29. a. [DatNP – V_{3sg} – NomNP] *Man skauda galva* [11] ‘У меня болит голова’.
b. [Ø – Predic_{Adj}(emo-imp) – [CP – DatNP – NomNP – V_{3sg}]] *Labai gaila, tėve ir mama, kad jums širdis skauda* [11] ‘Очень жаль, отец и мать, что у вас болит сердце’.

30. [Ø – DatNP – V(phys-imp) – AccNP] *Staiga jis pasakė, kad jam labai skauda galvą* [11] ‘Вдруг он сказал, что у него сильно болит голова’.

В исландском языке такой альтернативности не наблюдается, но обнаруживается вариативность падежного оформления семантического субъекта – либо дательным падежом (31), что превращает предложение в безличное, либо именительным, что делает предложение личным (32) – при сохранении аккумулятивной предложной группы.

31. a. [Ø – AccNP – V(phys-imp) – AccPP] *Mig verkjaði líka í fingurna sem ég hafði ekki tekið eftir fyrr* [18] ‘Еще у меня были боли в пальцах, которые я раньше не замечал’. b. [Ø – AccNP – V(emo-imp) – AccPP] *Ég græt þegar mig verkjar í sálina* [10] ‘Когда у меня болит душа – я плачу’.

32. [NomNP – V_{3sg} – AccPP] *Hann verkjar í andlitið, hann er þreyttur, svangur og syfjadur...* [18] ‘У него болит лицо, он устал, голоден и хочет спать...’.

Таким образом, при сопоставлении безличных структур английского, белорусского, исландского и литовского языков, образуемых с помощью глаголов немаркированной формы третьего лица единственного числа и предикативов, были выявлены три класса предикатов модальной, событийной и психофизической семантики, валентностные паттерны которых включают в себя следующие позиции: субъект состояния, при экспликации получающий оформление косвенными падежами, а также объект воздействия, вызывающий у субъекта данное состояние, который реализуется в синтаксической структуре посредством именных групп в косвенных падежах (в белорусском, исландском и литовском), нефинитных (инфинитивных во всех сопоставляемых языках и посредством деепричастного оборота-падаливиса в литовском) и сентенциальных компонентов (во всех сопоставляемых языках).

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов, Ю. С. Личности-безличности категория / Ю. С. Степанов // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 272–273.
2. Malchukov, A. Introduction / A. Malchukov, A. Siewierska // Impersonal constructions: a cross-linguistic perspective. Studies in Language Companion Series. – 2011. – Vol. 124. – P. 1–19.
3. Циммерлинг, А. В. Типологический синтаксис скандинавских языков / А. В. Циммерлинг. – М. : Языки слав. культуры, 2002. – 896 с.
4. Zimmerling, A. The Null-Subject Parameter, Overt Expletives and Zero Subjects in Scandinavian Languages [Electronic resource] / A. Zimmerling. – Mode of access: https://www.academia.edu/25925301/The_Null_Subject_Parameter_Overt_Expletives_and_Zero_Subjects_in_Scandinavian_Languages. – Date of access: 20.07.2020.
5. Möhlig-Falke, R. The Early English Impersonal Construction: An Analysis of Verbal and Constructional Meaning / R. Möhlig-Falke. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2012. – 546 p.
6. Onishi, M. Non-canonically marked subjects and objects: Parameters and Properties / M. Onishi // Non-canonical marking of subjects and objects. Typological studies in language. – 2001. – Vol. 46. – P. 1–53.
7. Hopper, T. Transitivity in Grammar and Discourse / T. Hopper, S. A. Thompson // Language. – 1980. – Vol. 56, № 2. – P. 251–299.
8. Huddleston, R. The Cambridge Grammar of the English Language / R. Huddleston, G. Pullum. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. – 1842 p.
9. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://bnkorporus.info/>. – Дата доступу: 04.08.2020.

10. Risamálheildin (2018) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://malheildir.arnastofnun.is/?mode=rnh2018>. – Date of access: 02.08.2020.
11. MATAS – Morphologically Annotated Lithuanian Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://corpus.vdu.lt/en/>. – Date of access: 03.08.2020.
12. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oed.com>. – Date of access: 01.08.2020.
13. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/coca>. – Date of access: 01.08.2020.
14. Русско-белорусский онлайн-словарь Скарнік [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skarnik.by>. – Дата доступа: 04.08.2020.
15. Íslensk nútíamamálsorðabók [Electronic resource]. – Mode of access: <http://islenskordabok.arnastofnun.is>. – Date of access: 02.08.2020.
16. ItTenTen: Corpus of the Lithuanian Web [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sketchengine.eu/lttenten-lithuanian-corpus/>. – Date of access: 03.08.2020.
17. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc>. – Date of access: 01.08.2020.
18. The Tagged Icelandic Corpus (MÍM) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://malheildir.arnastofnun.is/?mode=mim>. – Date of access: 02.08.2020.
19. Клепикова, Т. А. Функционально-семантический потенциал и лингвистический статус модально-связочных глаголов современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. А. Клепикова ; Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – СПб., 1998. – 24 с.
20. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Едиториал УРРС, 2006. – 440 с.
21. Jónsson, J. G. Not So Quirky: On Subject Case in Icelandic / J. G. Jónsson // *New Perspectives on Case Theory* / ed. by E. Brandner, H. Zinsmeister. – Stanford (CA) : CSLI Publications, 2003. – P. 127–163.

The article considers the syntactic and semantic aspects of the valency patterns of impersonal predicates in the given languages. Those kinds of predicates constitute specific semantic classes that participate in representation of certain states of affairs in the involuntary and non-agentive manner. Such situations include uncontrolled events, psychological states and processes, and situations with modal connotations.

Keywords: impersonality, semantic syntax, Germanic languages, Baltic languages, Slavic languages.